

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РАЗВЕРНУТЫХ ВЕРБАЛЬНЫХ ХЕЗИТАТИВАХ В ИСПАНСКОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Целью данной работы является определение в составе развернутых вербальных хезитативов как эксплицитных фиксаторов коммуникативного затруднения говорящего ряда факультативных элементов, призванных предоставлять дополнительную информацию о затруднении, построение их классификации и определение частотности их употребления в составе развернутых вербальных хезитативов в испанском диалогическом дискурсе.

Ключевые слова: развернутый вербальный хезитатив, коммуникативное затруднение, говорящий, реципиент, диалогический дискурс.

В ходе диалогического взаимодействия довольно распространены ситуации, когда по тем или иным причинам у говорящего возникает затруднение, прерывающее нормальный ход коммуникации и провоцирующее паузы хезитации. Говорящим свойственно заполнять эти паузы различными речевыми и неречевыми элементами; как отмечает В. И. Подлесская, считается, что, если пауза длится дольше секунды, она начинает тревожить слушателя. Лучше «мэкать», чем молчать целую секунду, потому что иначе слушатель не знает, что ему думать [1].

В современной прагматике заполнители хезитативных пауз принято делить на невербальные (неречевые звуки) и вербальные (единицы от слова до полноценного высказывания) [2]. Детализируя дифференциацию вербальных хезитативов, мы выделили среди них конструкции, максимально эксплицитно фиксирующие коммуникативное затруднение говорящего с помощью глаголов речи и лексических индикаторов затруднения, т.е. конструкции типа *no sé cómo decir* ‘не знаю, как сказать’, *no puedo explicar* ‘не могу объяснить’, *es difícil describir* ‘тяжело описать’ и др. Такие метакоммуникативные рефлексивные конструкции мы называем *развернутыми вербальными хезитативами* (далее – РВХ).

При развернутой вербализации коммуникативного затруднения, независимо от характера проблемы, говорящий использует более или менее стандартный набор речевых конструкций. В роли их основных компонентов выступают **глаголы речи** (*decir* ‘сказать’, *expresar(se)* ‘выразить(ся)’, *describir* ‘описать’, *formular* ‘сформулировать’, *definir* ‘определить’, *encontrar palabra(s)* ‘подобрать слова’, *encontrar definición* ‘найти определение’ и под.) и **лексические индикаторы затруднения**, в качестве которых используются эпистемический предикат *saber* ‘знать’ в отрицательной форме, модальные глаголы (*saber* в значении ‘мочь’, *poder* ‘мочь’ в отрицательной форме), прилагательные с семантикой сложности/невозможности и глаголом-связкой (*es difícil* ‘сложно’, *es imposible* ‘невозможно’ и под.), вопросительное наречие *cómo* ‘как’ и вопросительное местоимение *qué* ‘какой’. Сочетания этих компонентов образуют четыре синтаксические структуры развернутого вербального хезитатива:

- сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью, сформированные с помощью глагола *saber* и глаголов речи типа *no sé cómo decir/expresar/describir* ‘не знаю как сказать/выразить/описать’;

- определенно-личные конструкции, включающие глаголы *saber*, *poder* типа *no puedo decir/expresar/describir* ‘не могу сказать/выразить/описать’;

- двусоставные конструкции с инфинитивом без выраженного подлежащего, включающие прилагательные с глаголом-связкой типа *es difícil decir/expresar/describir* ‘трудно сказать/выразить/описать’;

- интеррогативные и псевдоинтеррогативные конструкции с вопросительным наречием *cómo* и глаголами речи типа *cómo decir/expresar/describir* ‘как сказать/выразить/описать’.

Такие конструкции в смысловом отношении довольно универсальны: они используются для вербализации любого рода коммуникативных затруднений и в отсутствии дополнительных элементов не несут конкретизирующей информации, кроме непосредственной констатации факта затруднения. В то же время в их состав может быть включен ряд **факультативных распространителей**, предоставляющих дополнительную информацию о возникшем затруднении и коммуникативном намерении говорящего.

Анализ около 800 развернутых вербальных хезитативов, отобранных из испаноязычных диалогов, показал, что 85 % (т. е. подавляющее большинство) РВХ содержат факультативные распространяющие элементы. Целью данного исследования было выявление таких элементов, построение их классификации и определение частотности их употребления. В результате были определены следующие группы факультативных распространителей РВХ в испаноязычном диалогическом общении (в порядке убывания их частотности).

• Прямое дополнение, указывающее на объект вербализации (63 % РВХ).

С помощью данных факультативных элементов говорящий, вербализуя затруднение, указывает на объект, экспликация которого вызвала проблему. Данная группа распространителей является самой многочисленной и может быть выражена:

а) личными местоимениями *lo, los*:

– ... *Pero es que ella... **Cómo decírtelo...** no cierra los ojos, los mantiene abiertos y me mira, me mira como si quisiera ir mar adentro de mí...* ‘– Но дело в том, что она... Как тебе это сказать... не закрывает глаза, оставляет их открытыми и смотрит на меня, смотрит на меня, как будто хочет нырнуть в меня...’;

б) указательными местоимениями *eso, esto*:

– *Y a ver cómo explico **esto...** podéis tener un bot con otra dirección para mandar un mensaje por cada uno que os llegue ...* ‘Ну, как объяснить это... вы можете установить бот на другой адрес, чтобы отправлять сообщения в ответ на каждое письмо, которое вам придет’;

в) развернутыми придаточными конструкциями:

*Y cómo decirte **lo que pienso, lo que veo, lo que siento**, sin provocar tus gritos, tus rabietas, tu desesperación de no entender qué está pasando, qué nos está pasando* ‘И как сказать тебе, что я думаю, что я вижу, что я чувствую, не провоцируя твои крики, твою злость, твое отчаяние от непонимания того, что происходит, что с нами происходит’;

г) существительными, конкретизирующими объект вербализации:

*Exacto. hay una ae floja enmedio, pero es difícil explicar **ese sonido**. Hay 12 sonidos vocálicos por 5 caracteres A E I O U, o sea que... es mejor decir /TeN/ que /TON/* ‘Верно, в середине есть слабый ae, но сложно описать этот звук. Есть 12 гласных звуков на 5 букв AEIOU, то есть... лучше говорить /TeN/ чем /TON/’.

При этом группы дополнений а) и б) можно назвать *псевдораспространителями*, т. к. они никаким образом не характеризуют объект вербализации в отличие от собственно распространителей групп в) и г).

Особенно распространены прямые дополнения в виде конкретизирующих существительных при вербализации коммуникативных затруднений, связанных с попытками описать эмоциональные и перцептивные сущности: *no puedo explicar esa sensación de soledad* ‘не могу объяснить это ощущение одиночества; *no encuentro palabras para describir el dolor* ‘не нахожу слов, чтобы описать эту боль’; *no tengo palabras para expresar lo que siento* ‘у меня нет слов, чтобы выразить то, что я чувствую’; *es difícil describir el sabor* ‘сложно описать вкус’; *no puedo explicar el sonido* ‘не могу объяснить звук’ и под.

- Косвенное дополнение, указывающее на реципиента речи (36 % РВХ).

Такие дополнительные элементы служат для обращения к слушающему и намеренно или ненамеренно подчеркивают сложность вербализации в коммуникации с данным конкретным собеседником. Как правило, они выражены личными местоимениями 2-го и 3-го лица *te, le (se)*:

Ma, viste que en los sueños siempre pasan cosas raras y las cosas son pero al mismo tiempo no son. ¿Cómo te explico? Por ejemplo el otro día soñé que... ‘Мам, ты знаешь, что во снах происходят всегда странные вещи и они, вроде, есть, но в то же время их нет. Как тебе объяснить? Например, недавно мне снилось, что мы...’.

При этом не всегда возможно определить, стала ли причиной возникшего затруднения именно адаптация к когнитивно-коммуникативным особенностям реципиента («ориентация на партнера по общению с учетом его возрастной, гендерной, статусно-ролевой, национально-культурной принадлежности, а также психоэмоционального и физического состояния» [3, с. 44]). Тем не менее, в ряде случаев при использовании подобных конструкций говорящий эксплицитно комментирует, какие особенности адресанта послужили своеобразным «триггером» для возникновения затруднения:

Kevin, no se como explicartelo, no tienes ni idea de lo que dices, difícilmente le explicas como hacer una division a alguien que no sabe sumar. No puedes comparar una moto con un coche a parte del hecho de que picarse en velocidad puta me parece absurdo a parte de una autentica gilipollez ‘Кевин, я не знаю, как тебе это объяснить, ты не понимаешь, о чем говоришь. Тяжело объяснить, как делить, тому, кто не знает, как складывать. Нельзя сравнивать мотоцикл с автомобилем, кроме того, что подрезать на скорости кажется мне абсурдными, если не сказать настоящей тупостью’.

- Обстоятельственные конкретизаторы (10 %).

Данные элементы РВХ позволяют эксплицитно указать на желательные/нежелательные характеристики искомой номинации/ формулировки. Среди них можно выделить:

- а) отдельные наречия:

Tremenda la sensación de tristeza. Aun así vuelves a casa con fuerzas, pero hecho polvo. No se como explicarlo bien ‘Невероятное ощущение грусти. Даже так ты возвращаешься домой сильным, но разбитым. Не знаю, как это правильно объяснить’. Наиболее распространенным среди употребляемых в составе РВХ является наречие *bien*, что логично, т. к. коммуникативное затруднение априори подразумевает рефлексию относительно качества вербализуемого содержания; тем не менее репертуар подобных распространителей довольно широк и не ограничивается данным наречием:

*Bipartidismo no significa apoyar a podemos. y lo que critico con este hilo es eso mismo, es que **ya no sé cómo decirlo más claro** ‘Двупартийность не означает поддержку «Мы можем», и я в этой беседе критикую именно это, дело в том, что я даже не знаю, как объяснить яснее’;*

*No sé como decirte **amablemente** lo incompetente que es tu mano... Precisamente el IVA nunca debería ser un problema para una empresa ‘Не знаю, как сказать тебе вежливо, насколько некомпетентен твой помощник... Именно НДС никак не должен быть проблемой предприятия’.*

б) адвербиальные конструкции *de modo, de forma*:

*Si ves un hilo de un tío que se come un chuletón de 2 kilos y entras a hablar de veganismo...no se cómo decírtelo **de manera suave**, la verdad ‘Если ты видишь сообщения человека, который съедает отбивную в 2 килограмма и начинаешь говорить с ним о веганстве... я не знаю, как сказать тебе это в мягкой форме, правда’;*

в) инфинитивные конструкции с предлогом *sin*:

*No sé cómo decirte esto **sin hacerte daño**, de verdad que me pareces un chaval muy original, muy creativo, me duele más a mí que a ti el tener que decirte esto... ‘Не знаю, как сказать тебе это, не причиняя боль, правда, ты мне кажешься очень оригинальным молодым человеком, очень креативным, мне больнее чем тебе говорить это...’.*

г) придаточные образа действия с союзом *sin que*:

*¿Cómo decirlo **sin que suene en un tono de menosprecio**? Ganan por default, por resistencia. No vuelven tu vida espectacular, sólo se quedan ahí en la oscuridad aguardando el momento. ‘Как сказать это, чтобы оно не звучало в уничижительном тоне? Они выиграли благодаря выжиданию, выдержке. Они не делают твою жизнь ярче, просто в темноте выжидают момент’.*

Две последние группы, в отличие от предыдущих адвербиальных конкретизаторов, указывают на нежелательный эффект коммуникации, которого говорящий стремится избежать.

● Речезыкетные компоненты (5 %).

В качестве дополнительного элемента в РВХ могут выступать различные речезыкетные формулы, к которым можно отнести

а) обращения к собеседнику/собеседникам:

*He sentido el impulso tantas veces. Pero no sé si. **Cómo decirte, Aurora...** ‘Я чувствовал этот порыв столько раз. Но я не знаю. Как сказать тебе, Аврора...’;*

б) извинения:

*Dicen que bueno... **Perdón, señora, no sé cómo decirlo** ‘Говорят, что ну... Извините, сеньора, я не знаю, как сказать это...’;*

в) контактоустанавливающие элементы:

*Patricio, Pato, es... **A ver cómo te digo...** ¿Sabes a quién se parece? ‘Патрисио, Пато, он... Ну как тебе сказать... Знаешь, на кого он похож?’.*

● Междометия и эмфатические частицы (3 %).

РВХ могут сопровождаться дополнительными эмфатическими элементами. Они предоставляют дополнительную информацию об отношении говорящего к затруднению и сигнализируют об «эмоциональной реакции говорящего на неожиданно возникшие трудности вербализации или обнаруженную в своей речи ошибку, нуждающуюся в исправлении» [5, с. 184]. Среди таких маркеров выделяем:

а) единицы междометного характера, которые в свою очередь, могут существенно различаться по степени экспрессивности, ср.:

Uf, es que muy bien no se como explicar todo lo que pienso, la gente no se da cuenta que lo único que queríamos era boikotear la gala? ‘Ох, дело в том, что я не знаю точно, как объяснить то, что я думаю, люди не замечают, что все, чего мы хотели – бойкотировать торжество?’;

Definir economia como ciencia no lo veo correcto, para mí. En mi carrera ... es tan... tan... No sé cómo describirlo sin ofender a nadie macho ‘Определять экономику как науку не кажется мне корректным, как я думаю. В моей профессии... это так... так... Не знаю, как описать, чтобы никого не обидеть, черт’.

б) эмфатическая частица *ni*:

No se ni como explicarlo. Esto es algo muy especial ‘Не знаю, как даже описать. Это что-то очень особенное’.

Надо отметить, что факультативные распространители РВХ могут использоваться в сочетании и образовывать весьма сложные комбинации:

Carlos¹, tío², no sé como decirte³ esto⁴ sin que suene mucho a peloteo⁵, pero tu vida es un sueño para mí ‘Карлос, парень, я не знаю, как сказать тебе это, чтобы оно не звучало как подхалимство, но твоя жизнь – это просто мечта для меня’.

Данный контекст иллюстрирует сочетание пяти дополнительных факультативных распространителей РВХ: обращение (1, 2); косвенное дополнение, указывающее на адресата высказывания (3); прямое дополнение, указывающее на объект вербализации (4); адвербиальная конструкция с описанием нежелательного эффекта коммуникации (5).

Выявленные факультативные распространители позволяют дифференцировать оттенки коммуникативного затруднения говорящего, предоставляя дополнительную информацию о возможных причинах возникшего затруднения, попытках его преодоления и отношении самого говорящего к возникшей проблеме. Сопровождая вербализацию затруднения подобными элементами, говорящий делает проблему более прозрачной для собеседника и таким образом минимизирует вероятность возникновения недопонимания или коммуникативной неудачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подлесская, В. И. Компьютерные корпуса устной речи [Электронный ресурс] / В. И. Подлесская // сайт ПостНаука – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/27965>. – Дата доступа: 20.08.2018.
2. Богданова-Бегларян, Н. В. Вербальные хезитативы русской устной речи: реализация поисковой функции и «рефлекс поиска» / Н. В. Богданова-Бегларян // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. – 2015. – № 2. – С. 345–354.
3. Соколова, М. С. Адаптация к собеседнику как составляющая позитивной коммуникации: конститутивные признаки / М. С. Соколова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 2 (26). – С. 43–47.
4. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устной речи / А. А. Кибрик, В. И. Подлесская [и др.]; под. ред. А. А. Кибрика, В. И. Подлесской. – М.: ЯСК, 2009. – 737 с.
5. REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Banco de datos (CORPES XXI) [Электронный ресурс] // Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES) – Режим доступа: <http://www.rae.es> – Дата Доступа: 01.09.2020.
6. Foroparalelo // Foro de discusión general – Режим доступа: <https://www.foroparalelo.com/foro/> – Дата доступа: 01.09.2020.

The aim of this work is to define a number of optional elements in the composition of expanded verbal hesitation as explicit fixators of the speaker's communicative difficulty, designed to provide additional information about the difficulty, construct their classification and determine the frequency of their use as part of extended verbal hesitation in Spanish dialogical discourse.

Keywords: extended verbal hesitation, communicative difficulty, speaker, recipient, dialogical discourse.